

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 8 (53) / 2018

5 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

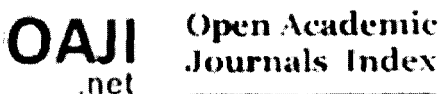
Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатьева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
 - Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
 - Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
 - Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
 - Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
 - Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
 - Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
 - Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
 - Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
 - Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
 - Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан) (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Международные индексы:

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Камачо Рохас М.А., Будагян Р.Р. ДИАЛОГ БЕЗ ПЕРЕВОДА: РУССКАЯ МУЗЫКА В КОЛУМБИИ.	4	Полторацкая Л.В. ФЕДОР ДРУЖИНИН И ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ: ИСТОРИЯ ТВОРЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА	13
Маричев А.В., Зайцева М.Л. ОТ КЛАССИКИ ДО ДЖАЗА И ПЕРФОМАНСА: ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО СТИЛЯ НИКОЛАЯ КАПУСТИНА, ВЯЧЕСЛАВА ГРЯЗНОВА И КАРМЕЛЛЫ ЦЕПКОЛЕНКО	6	Степанов Е.А. СТАНОВЛЕНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БАЗОВЫХ ПРИНЦИПОВ ИГРЫ НА БАС-ГИТАРЕ В ИСПОЛНИТЕЛЬСКОМ ИСКУССТВЕ В 70-Х ГОДАХ XX ВЕКА	15
Немировская И. О ТРАГИЧЕСКОМ В ТВОРЧЕСТВЕ С.В.РАХМАНИНОВА	8	Зайцева М.Л., Сушкова-Ирина Я.И. АЛЬТОВОЕ ИСКУССТВО: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ	18
Нечаев Г.А., Зайцева М.Л. ИСПОЛНИТЕЛЬ И ДИРИЖЕР: В ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО- ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ РАЗЛИЧНЫХ СФЕР МУЗЫКАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА М. ПЛЕТНЕВА, Ю. БАШМЕТА, А. РУДИНА)	11	Талисман Е.Л. ФОРТЕПИАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ ГЕРМАНА ГАЛЫНИНА: К ВОПРОСУ СТИЛЕВОЙ ЭВОЛЮЦИИ .	20
		Yang Juan DOMESTIC EXPERIENCE OF DESIGN EDUCATION OF THE USSR AND RUSSIA	23

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Авласевич И.А., Белан Д.В., Косенко А.А. ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРИМИНЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ	31	Лукомская А.С., Балаева М.С. УСМОТРЕНИЕ СУДА ПРИ СМЯГЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ.....	48
Аникин С.Б., Смагина Т.А. К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ГОСУДАРСТВ- ЧЛЕНОВ ЕАЭС	34	Малинин В.Б., Измалков В.А. ПОНЯТИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СМЯГЧАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ, И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ	49
Коваль В.Д. ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	36	Михалёв А.В. ВОЗМОЖНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ДИАГНОСТИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ПО СЛЕДАМ ЗУБОВ.	53
Коноплянникова Т. В., Бардина Т.А., Иванов А.А. ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ В РОССИЙСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПО ВОПРОСАМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОХИЩЕННЫХ ДЕТЕЙ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ.....	39	Моторина И.С. ВВЕДЕНИЕ ДОЛЖНОСТИ СУДЕБНОГО МЕДИАТОРА В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ КАК СПОСОБ СНИЖЕНИЯ СУДЕБНОЙ НАГРУЗКИ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ РЕФОРМЫ ПРАВОСУДИЯ	55
Лаптев Д.Б. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ..	44	Стефанишина С.В. ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ КАК ТРЕТЬИХ ЛИЦ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ	63
Татьянина Л.Г. ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, СМЯГЧАЮЩЕЕ НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ.....	46		

Вариативность выбора средств правового реагирования на совершение общественно опасных посягательств необходимо связывать с их социальной и экономической обусловленностью. В отношении иных мер уголовно-правового характера мы можем говорить именно о социально-правовой обусловленности, поскольку они сформировались внутри структуры правовых норм под влиянием изменившихся, эволюционировавших аксиологических представлений.

Таким образом, социально-правовая обусловленность установления правовой охраны общественных отношений и ее границ связана с диверсифицированным представлением о социальной потребности, с возникновением конкретных индикаторов, ее отражающих, а также с учетом критериев, благодаря которым может быть дана оценка эффективности вероятных изменений действующего законодательства. Исходя из этого, аналогичные особенности присущи и установлению способов уголовно-правовой охраны общественных отношений: наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Представляется, что социально-правовая обусловленность иных мер уголовно-правового характера основана на диверсифицированной оценке общественной опасности противоправного поведения и личности виновного, вследствие чего возникает потребность в отказе от репрессивной формы реагирования на факт совершения общественно опасного посягательства.

Литература:

1. Протасов В.Н. Теория государства и права. – М.: Юрайт, 2018.

2. Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы. – М.: Норма, 2009.

3. Хильгендорф Э. Пунитивное законодательство и уголовно-правовая доктрина. Скептические замечания к некоторым руководящим терминам современной теории уголовного права // Вопросы российского и международного права. – 2012. – № 1.

4. Новичков В.Е. Проблемы обеспечения работ концепции борьбы с преступностью в ходе уголовно-политического прогнозирования // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 6.

5. Мартыненко Н.Э. Социально-правовая обусловленность уголовно-правовой охраны потерпевших // Российский следователь. – 2014. – № 21.

6. Сундуров Ф.Р., Боковня А.Ю. Проблемы систематизации мер уголовно-правового характера // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2016. – № 2.

7. Харьковский Е.Л., Середин А.А. Социальная обусловленность особого уголовно-правового статуса сотрудников правоохранительных органов // Вестник Института: Преступление. Наказание. Исправление. – 2017. – № 2.

8. Забота о детях или удар по семье : инфографика ВЦИОМ // ВЦИОМ [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/family/article/juvenalnaja-justicija-za-i-protiv.html> (Дата обращения: 26.06.2018)

9. Сутурин М.А. К вопросу о социальной обусловленности уголовно-правовой нормы // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 1.

10. Кузнецова Н.Ф. Социальная обусловленность уголовного закона // Правовые исследования : сб-к научн. статей. – Тбилиси: Мецниереба, 1977.

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, СМЯГЧАЮЩЕЕ НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

*Татьянина Лариса Геннадьевна,
профессор, д.ю.н.,*

*профессор кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Института права,
социального обеспечения и безопасности
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
(г. Ижевск)*

Введение Федеральным законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 года главы 40.1 в УПК РФ, регламентирующей особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, было направлено на противодействие организованным формам преступности. Стимулом для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является рассмотрение в последующем уголовного дела в отношении лица, с которым указанное соглашение было заключено, уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, то есть без прове-

дения судебного следствия, соответственно постановление приговора в порядке, установленном ст. 316 УПК РФ с назначением изначально наказания ниже установленных УК РФ пределов. Введение института досудебного соглашения о сотрудничестве изначально вызвало большое количество вопросов и споров. Однако, его целесообразность была безусловной, поскольку сложность раскрытия и расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами и сообществами, требовала принятия кардинальных мер, которые помогли бы обеспечить эффективность и качество уголовного судопроизводства.

Одним из наиболее дискуссионных является вопрос о возможности признания заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Законодатель не ввел указанное основание в ст. 61 УК РФ. По мнению Н.А. Дудиной производство по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является одной из уголовно-процессуальных форм реализации уголовно-правовых норм о деятельном раскаянии [1, С. 9]. Д.В. Татянин полагает, что досудебное соглашение о сотрудничестве должно рассматриваться как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность [2]. Законодатель не указывает перечень действий, которые должен совершить подозреваемый и обвиняемый в целях выполнения досудебного соглашения о сотрудничестве, таким образом по уголовному делу в каждом конкретном случае должен определяться по соглашению между прокурором и подозреваемым, обвиняемым перечень действий, которые он должен выполнить.

Согласно части 1 ст. 75 УК РФ чистосердечное признание признается при наличии явки с повинной, способствованию раскрытия и расследования преступления, возмещении причиненного ущерба или иным образом заглаживанию среды, причиненного преступлением. Таким образом, содержание основания чистосердечного признания частично нашло отражение в числе обстоятельств, смягчающих наказание, указанных в п. 1 «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Однако в указанной норме отмечается, что кроме совершения указанных действий к обстоятельствам, смягчающим наказание, относятся: изобличение и уголовное преследование других соучастников преступления и розыск имущества, добытого в результате преступления. Таким образом перечень обстоятельств, смягчающих наказание, шире перечня обстоятельств, указывающих на чистосердечное признание. Возникает вопрос о возможности рассматривать досудебное соглашение о сотрудничестве как форму реализации деятельного раскаяния. Полагаю, что однозначно дать ответ на указанный вопрос невозможно.

Для этого необходимо рассмотреть соотношение понятий раскаяние и досудебное соглашение о сотрудничестве. Раскаяние – это сожаление о содеянном. Раскаяние – отрицательно окрашенное чувство, сочетающее в себе сожаление по поводу своего поступка и чувство вины за его последствия [3]. При раскаянии лицо действительно сожалеет о произошедшем и добровольно, по собственной инициативе решает помочь органам предварительного расследования. Раскаяние должно быть искренним и не предполагает выдвижение каких-либо требований, поскольку лицо осознает свою вину и готово нести за совершенное деяние наказание.

Досудебное соглашение о сотрудничестве не учитывает раскаяния как внутреннего переживания лица за совершенное им преступление, более того, лицо в обмен на оказание им помощи органам предварительного расследования и суду требует снисхождения и смягчения наказания. Следует согласиться с тем, что подозреваемый или обвиняемый

рискует при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, но при этом необходимо учитывать, что они осознанно и воливо совершали тяжкие и особо тяжкие преступления, и их деятельность была пресечена не их деятельным раскаянием, а посредством деятельности сотрудников правоохранительных органов, желание оказать помощь органам предварительного расследования обусловлено личным интересом, а не искренним раскаянием. В связи с этим полагаю, что рассматривать досудебное соглашение о сотрудничестве как чистосердечное раскаяние не следует, поскольку их мотивация является различной.

Полагаю, что досудебное соглашение о сотрудничестве должно рассматриваться как самостоятельное основание для смягчения наказания, это обусловлено следующими моментами. По уголовному делу может быть подано несколько ходатайств о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, при этом в зависимости от конкретного уголовного дела некоторые из них могут быть не удовлетворены, однако это не говорит о том, что подозреваемый или обвиняемый откажутся оказывать помощь органам расследования особенно в условиях, когда в отношении них обвиняемый, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, дает изобличающие показания, которые подтверждаются при проведении ряда следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Обвиняемый, с которым не заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, по своему усмотрению может принять участие в изобличении соучастника, который дает против него показания, данная ситуация может возникнуть по делам о коррупционных преступлениях, в результате необходимо будет рассматривать в качестве обстоятельств, смягчающих наказание деятельность не только лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, но и других лиц, его соучастников, применительно к ним необходимо рассматривать возможность применения п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. В отношении обвиняемого, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, положения указанной нормы рассматривать нецелесообразно, поскольку с ним было заключено конкретное соглашение и необходимо будет оценивать его выполнение. В случае выполнения досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо оценивать его как самостоятельное обстоятельство, смягчающее наказание, по тем эпизодам преступной деятельности, в отношении которых было заключено указанное соглашение, независимо от того, что в процессе предварительного расследования могут быть выявлены другие эпизоды преступной деятельности обвиняемого, о которых он умалчивал до момента его изобличения. В отношении указанных эпизодов применять положения о смягчении наказания будет недопустимым. Полагаю, что в ч. 1 ст. 61 УК РФ следует ввести пункт «л», предусматривающий в качестве обстоятельств для смягчения наказания «заключение досудебного соглашения о

сотрудничестве и выполнение его условий в досудебном и судебном производствах по уголовному делу».

Список литературы:

1. Дудина Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскрытия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук – Томск – 2015 – С. 9.

2. Татьяна Д.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право» - 2013 - № 1 – С. 160-162.

3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 03.09.2018 г.).

УСМОТРЕНИЕ СУДА ПРИ СМЯГЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Лукомская Анастасия Сергеевна,

к.ю.н, доцент кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Института права, социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», (г. Ижевск)

Балаева Мария Сергеевна,

преподаватель правовых дисциплин Многопрофильного колледжа профессионального образования ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», (г. Ижевск)

Национальная политика в области экологического развития направлена на усиление ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды и обеспечение неотвратимости наказания за экологические преступления и иные правонарушения. [1]

Вопросы назначения наказания по делам об экологических преступлениях ученые исследуют фокусируя внимание на поиске оптимальных мер уголовно-правового воздействия на виновных. При рассмотрении уголовных дел об экологических преступлениях все чаще актуализируется проблема соразмерности содеянному предусмотренного санкцией нормы Уголовного закона наказания, а также границ усмотрения суда при смягчении наказания по делам об экологических преступлениях.

Штраф по экологическим преступлениям рассматривается как основной и дополнительный, наиболее часто применимый вид наказания, который имеет место практически по всем составам главы 26 УК РФ.

Нижняя граница штрафа не предусмотрена по составам ст. 246 УК РФ, ч. 1 ст. 247 УК РФ, ст. 249 УК РФ, ст. 250 УК РФ, ч. 1 и ч. 2 ст. 251 УК РФ, ч. 1 и ч. 2 ст. 252 УК РФ, ч. 1 ст. 254 УК РФ, ст. 255 УК РФ, ст. 257 УК РФ, ч. 1 ст. 258 УК РФ, ч. 1 ст. 260 УК РФ, ст. 262 УК РФ. При этом, у суда в пределах санкций указанных статей есть абстрактные границы усмотрения при назначении наказания и возможность смягчения наказания путем значительного снижения размера штрафа. Законодатель связывает такую дискрецию суда в первую очередь с обстоятельствами, предусмотренными ст. 61 УК РФ в качестве смягчающих наказание. С учетом того, что реализация установлений закона о смягчении наказаний призвана в соответствии с принципом гуманизма служить поощрению к исправлению виновного лица [2, С. 210], практика показывает, что по делам об экологических преступлениях, назначаемые штрафы не соответствуют характеру совершаемых деяний.

Е.Ю. Гаевская справедливо отмечает, что сегодня штрафные санкции настолько мизерны, что не способствуют восстановлению нарушенного преступной деятельностью экологического баланса. [3, С. 119]

В свою очередь Р.А. Забавко приводит данные, согласно которым в 38,5% от числа всех штрафов, назначенных в 2011 - 2015 годах, его размер не превышал 5 тысяч рублей, еще в 38,1% штраф назначался в размере от 5 тыс. до 25 тыс. рублей и в 21% - в размере от 25 тыс. до 500 тыс. рублей. Штраф в размере свыше 500 тыс. рублей назначался только в 2,3% от числа всех штрафов. [4, С. 10] При такой ситуации, количество лиц, привлекаемых за совершение экологических преступлений с каждым годом только возрастает.

Как указывают ученые, анализ данных существующих видов наказания за экологические преступления представляются либеральными [5, С. 70].

В настоящее время в уголовно-правовом противодействии экологической преступности отчетливо прослеживается столкновение между регламентированным в УК РФ принципом, наделяющим наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление признаком справедливости, то есть соответствия характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного и закрепленными тем же уголовным законом санкциями составов экологических преступлений.

Влияние назначенных наказаний за экологические преступления на лицо, прямо пропорциональное эффективности противодействия экологической преступности в государстве. Применение наказаний, предусмотренных санкциям по статьям, предусматривающим ответственность за экологические преступления говорит о неэффективности, нецелесообразности и противоречию принципу, закрепленному в ст. 6 УК РФ. [6, С. 147]